

YARAT ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ МАКСИМА ТАТАРИНЦЕВА «MONO»

В конце сентября в Центре современного искусства YARAT в Баку проектом в пространстве ARTIM состоялось открытие выставки молодого и талантливого московского художника с азербайджанскими корнями Максима Татаринцева под названием «MONO». Куратор выставки Захра Мамедова. Отметим, что Максим внук Виктора Татаринцева – заслуженного деятеля искусств и члена Союза художников Азербайджана, работавшего в своё время редактором отдела иллюстраций общественно-политической газеты «Вышка», отметившей 1 марта этого года 95-летний юбилей.

Автор представленных на выставке работ окончил факультет «Дизайн среды» Московской государственной художественно-промышленной академии имени Строганова, затем Институт современного искусства. М. Татаринцев участвовал во многих выставках и проектах в России и за рубежом. Является членом Московского Союза художников и Творческого союза художников России. Максим представил четыре проекта, в которых задал вопрос о том, стоит ли бороться за контроль над своей жизнью. В своих работах он исследует возможности и ограничения взаимодействия с искусственным интеллектом, а также рассматривает вероятные последствия развития искусственного интеллекта.

— Вся выставка посвящена боли и адаптации к боли от каких-то глобальных событий до личных человеческих травм. В первой работе под названием «Я не хочу, прости» я задал нейросети задачу написать короткий сценарий для фильма и ответить на вопрос, что же глобально причиняет боль людям? Как оказалось это автомобильные катастрофы, авиакатастрофы, войны, пандемии, потери близких, болезни и т.д. С помощью следующей нейросети был создан ролик из видеофрагментов и параллельно появляющихся отрывков из моей реальной переписки с друзьями и знакомыми, но они абсолютно отвлечённые по смыслу от снимков на экране. То есть, мы понимаем, что человек, несмотря на трагедии в жизни, всегда адаптируется к любым событиям и продолжает жить.

— Изучая ваше творчество, человек невольно осознаёт, что картины вызывают негативные эмоции, неприятные ощущения и тревогу. То есть, нет позитивного типичного наслаждения, как от эстетического экспоната. Так должно быть? Верна ли трактовка и восприятие Ваших работ?

— Да, безусловно, мне приятно, что именно такие эмоции испытывает человек, глядя на мои работы, потому что искусство необязательно должно вызывать положительные чувства. Всё началось с событий 2014 года, проекты, созданные после них, отражают мои чувства и переживания, а они, к сожалению, пропитаны болью и тревогой.

Работа «Тишина...говорит» также создана с помощью искусственного интеллекта. На видео общаются несуществующие мужчина и женщина. Я дал нейросети текст отрывка произведения Франца Кафки «В исправительной колонии» и поручил полностью переосмыслить текст: просто поменять в каждом предложении слова и сами предложения местами. То есть с помощью такой простой манипуляции в этой работе я показываю, как легко можно изменить информацию и смыслы (условно, как в известной фразе «Казнить нельзя помиловать»). Два человека, которые общаются только с помощью вопросов, нет ни одного утвердительно ответа, и они не слышат друг друга. Если прислушаться, мужчина говорит женским

голосом, а женщина – наоборот. И ведь это наша повседневность: людям в настоящее время сложно найти общий язык друг с другом, потому что никто не хочет и не может тебя услышать. Такова абсурдность действительности, иногда происходят события, которые мы не в силах контролировать. Но нам кажется, что мы можем повлиять на ход событий. Об этом, в том числе, моя выставка.

— То есть текст персонажей бесконечно повторяется?

— Да, повторяется отрывок около семи минут. Это тоже говорит о том, как работает нейросеть. Она не имеет памяти и не может работать с полным текстом, только с отрывком. Для меня этот проект был исследованием, потому что, пока человечество занято войнами и уничтожением мира, рядом с нами «вырастает» что-то новое, что мы не контролируем.

— Вы имеете в виду нейросеть или в принципе жизнь? Расскажите подробнее.

— За последние три года в моей жизни произошло очень много событий: пандемия, потом война, прилетаю в Баку и развожусь, то есть всё-всё накопилось, навалилось и я вдруг осознал, что вовсе не контролирую свою жизнь. Я понял, что нейросеть сейчас условно может заменить, например, дизайнеров. В каком-то смысле мы становимся заложниками искусственного интеллекта. Что произойдёт лет через 10-20, мы не знаем: либо нейросеть создаст лекарства от рака, либо уничтожит всё человечество. А это вполне возможно. Даже эксперты утверждают, что последствия неизвестны. Те самые боты в телеграмме – были случаи, когда они выходили из-под контроля, начинали общаться между собой и распространять личную информацию. Это опасно, и глобально стоит наравне, возможно, с ядерной войной и другими катастрофами, которые несут очень пагубные последствия для всего человечества.

— Как вы считаете, оправданы ли опасения, что в будущем искусственный интеллект заменит творческих людей? Вообще это возможно?

— На сегодняшний день нет. Мой эксперимент этому подтверждение. Но если искусственный интеллект научится мыслить, это уже другой вопрос. А пока это лишь техниче-

ский инструмент, которому ты задаёшь задачи. Нейросеть не способна генерировать идеи, не имеет творческого начала, то есть без помощи человека, она не способна самостоятельно существовать и действовать. Но у всего есть свои последствия, которые проявит только время. Работа «По крайней мере, мы говорим, что можем» про миграцию в первую очередь. Люди жили в какой-то своей местности, в своих домах, и вдруг в определённый момент вынуждены были всё бросить и уйти. От них остались только пустые стулья и обувь. В микрофонах звучат несуществующие истории выдуманных людей. Они разных возрастов, рассказывают о любимых фильмах, игрушках в своём доме и т.п. Голоса, шёпот, звуки являются памятью о когда-то существующем тепле. Половина рассказов выдумана нейросетью, а половина – действительные. Для меня цикличность миграционной жизни является личной историей, потому что политическая ситуация во всём мире ни много лет назад, ни сейчас не является спокойной.

— Конечно, ваш успех трудно не оценить, казалось бы, в новой стране обустроиться и практически сразу же представить проекты на всеобщее обозрение – прекрасный результат.

— Да, это не первый мой проект. В прошлый раз я представил семейные архивные видеоматериалы. Оказалось, что мой дед тоже любил видеосъёмку, я нашёл его материал 1963-1965 годов, определил места съёмки и отразил снова цикличность миграции, изменения, произошедшие за столько лет или, наоборот, сохранившиеся моменты.

— Можем перейти на второй этаж и рассмотреть историю под названием «Нет ничего более реального, чем ничего»?

— Да, конечно. Чтобы реализовать этот проект, я на протяжении 30 дней коммуницировал с искусственным интеллектом. Я записывал всё в дневник и диктовал некоторые отрывки из него нейросети, а она мне диктовала, что делать. Так я понял, что у неё нет памяти. Это очень долго и сложно, особенно в течение месяца. Чтобы снять на пару секунд видео, необходимо часовое общение с сетью. Было очень интересно узнать, что делает о них компьютер, для которого

чувства – это просто набор слов. И на видео действия очень далеки от того, что я написал, они были достаточно абсурдны. Этот проект абсурден в жизни. Нам только кажется, что мы всё контролируем. И происходящие вокруг события яркое тому подтверждение. Для меня искусство – это своеобразная разгрузка, чтобы не думать о новостях, ракетах и трагедиях.

— Прекрасно, что Вы таким образом вышли из своего состояния, да ещё тем самым внесли свой вклад в изучение искусственного интеллекта. Есть ли у Вас алгоритмы в творческом мире? Чьими работами вдохновляетесь?

— Конечно, в первую очередь я вдохновляюсь окружением и происходящими событиями, которые нас формируют и не могут не откликаться. Мне импонирует стиль и подача Герхарда Рихтера, Янниса Кунеллиса, Шиллы Гупты.

— Были ли опасения представить на суд зрителей консервативных взглядов нестандартный, не соответствующий общим канонам искусства, проект?

— Конечно, в нашем обществе мало кто может признать, что находится в депрессии. А что уже говорить о мужском откровении и демонстрации своих чувств... Нас с детства учат подавлять своими эмоциями, буд-

то их нет и не должно быть, поэтому мы и не знакомы со своим внутренним миром, поэтому мы не знаем, как справиться с болью. Но стоит отметить, что многие посетители по достоинству оценивают мою «историю» и понимают её.

— На ваш взгляд, следует ли не сдаваться событиям, находящимся вне нашего контроля или стоит им поддаться?

— Я так и не ответил себе на этот вопрос. Но я не останавливался, писал, изучал, не сидел на месте, и это мне помогло. Нам иногда кажется, что мы сопротивляемся и идём по своему пути, а на самом деле стоим на месте. Главное – держать эту мысль в голове и не сдаваться, по крайней мере, стараться не опускать руки.

— Мы благодарим Вас за приглашение на вашу выставку и проведение такой откровенной беседы. Выставка доступна для посещения со вторника по воскресенье (с 12.00 до 20.00) и продлится до 30 декабря. Желаем успехов и реализации всех планов, потому что творчество является одухотворённым для многих людей, «островком» безопасности и спокойствия, своеобразной терапией и рукой помощи в сложных жизненных ситуациях.

Беседу вела
Рамила ГУСЕЙНОВА.